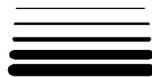

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Философия культуры

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ. ОТ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА К ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ

О.Б. ПАНОВА

«Основной вопрос» философии культуры: классика и современность

Вечный и потому всегда своевременный, «основной философский вопрос» наук о культуре и духе – *Что есть Культура?* – давно имеет традиционный, историческим опытом обретенный и ныне общепринятый ответ: Культура – способ *человеческого бытия-в-мире*. Внимание философии культуры направлено именно на *метафизическую* сущность человека. Вопросы «*Что такое Человек?*», «*Что такое Культура?*», «*Что такое метафизика?*» состоят в глубоком родстве: метафизика исконно присуща человеческой природе. Основные этапы ее становления всегда совпадают с деконструктивными процессами в области метафизики, важнейшими «метафизическими поворотами», неоднократно происходившими в истории философского мышления. Философия культуры всегда пребывает в метафизических «сомнениях», обретает себя в поиске метафизических истоков, выявляя «сущность» метафизики (в хайдеггеровском смысле). Это касается и современной эпохи ее развития.

В отечественной историко-культурологической литературе долгое время сохранялся узкий взгляд на философию культуры как на одну из философских дисциплин, которая исторически появляется в лоне немецкой классической трансцендентальной философии и на протяжении XIX столетия постепенно обретает научную самостоятельность с выделением в качестве доминирующих двух направлений: философии жизни (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, А. Бергсон) и неокантианства с его ведущими немецкими школами (марбургской – Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер и баденской – В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Содержание монографий и учебников по циклу философско-культурологических дисциплин до сих пор в большинстве случаев организуется вокруг

личностей, оставивших заметный след в истории философии культуры, и представляет многообразие философских концепций культуры, чаще всего как изолированных друг от друга. В современной исследовательской ситуации философских поисков такое «школьное» толкование выглядит весьма ограниченным.

Культура в целом отражает многообразие человеческой жизни, историческое движение межкультурной общности и международного взаимодействия различных культур и являет собой жизненно-динамическую целостность. Поэтому в современном гуманитарном познании уже не вызывает сомнений многозначность концепта «культура», и происходит непрерывное расширение сферы его значений и области смыслов. Сейчас наиболее актуальной становится концепция постижения Культуры как «Жизненного Мира» Человечества, разрабатываемая на основе философской идеи жизни¹. Так выражается стремление современных философов следовать традиции философии жизни и положить «жизнь» в основание философии культуры. Однако в отличие от других дисциплин культурологического цикла специфика философии культуры состоит в том, что она всегда была и остается сосредоточенной на *трансцендентальной способности*², благодаря которой происходит сознание и познание Мира, становится возможным самопознание и самовыражение Человека, и, следовательно, — сотворение Культуры, человеческого «метафизического жилья».

Никем не отрицается наличие в Культуре, пребывающей в потоке изменений, элемента постоянства, вознесенного над жизнью, жизненными процессами в качестве трансцендентального идеала. В живом культурном многообразии, межкультурных различиях, всегда присутствует сверхжизненный, сверхэмпирический уровень высших ценностей, задающий трансцендентальное измерение Культуры, абсолютную, всемирную, общечеловеческую культурную реальность. Потому следует отчетливо понимать трансцендентальный статус философии культуры и мыслить ее именно в качестве «трансцендентальной философии», в ракурсе общефилософской трансцендентальной проблематики, не упуская при этом из внимания достижения философии жизни. Это и представляет проблему для современного философа культуры. Иметь в виду непрерывность трансцендентальной традиции философии, взаимоотношение и преемственность в ней классического и неклассического направлений философствования принципиально важно именно сейчас, в эпоху культурного кризиса. В ситуации нестабильности, возможной утраты самобытности Культуры, обесценивания Человечности от философии культуры как самостоятельной философской области знания требуется *определенность*, поэтому вопрос о *метафизических*

основаниях Культуры становится приоритетным, и *трансцендентальная способность* человека попадает в исследовательский центр философско-культурологических наук. Метафизический поиск современной философии культуры предполагает постоянное обращение к богатому историко-философскому опыту метафизики, накопленному философией в течение тысячелетий развития человеческой культуры, и внимание к ведущим метафизическим программам.

Философия культуры в контексте классической трансцендентальной философии

В качестве основополагающей в философских науках принято выделять *традиционную классическую метафизическую программу*, подготовленную серьезной философской работой Парменида и древнегреческой школы элеатов, идеализмом Платона, логико-метафизическими исследованиями Аристотеля, рационализмом Декарта, доведенную до высшего совершенства Кантом и немецкой трансцендентальной философией в эпоху Просвещения. Эта программа изначально выступает ведущей для философского постижения Культуры, хотя, как будет показано далее, одновременно во многом проблематичной. Классическая метафизика ориентирована на вопрошание – «*Что есть сущее само по себе?*», «*Что есть сущее в его предельных основаниях?*», т.е. на поиск «*архэ*», первоначал и первопричин, фундаментальных оснований. Результат такого вопрошания – обретение *Единого*, обнаруживающего себя в единстве *Истины – Добра – Красоты*, утверждение Абсолютной, Универсальной, Вечной Истины, носителем которой является Трансцендентальный субъект, Всеобъемлющий Разум в его трансцендентальной чистоте. Бытие, истинно-сущее полагается равным самому себе, однородным, неподвижным, неделимым, неизменным и совершенным – согласно *определяющим* его признакам Парменида. Благодаря стремлению к точности, ясности, отчетливости, классическая метафизика вводит принципиально важный момент *оформления* и *упорядочивания* Мира, созерцает явленный Мир в гармонии прекрасных форм, определяет его границы и делает умопостижимым.

Немецкой классической философии с ее философско-методологическим центром – *трансцендентальным идеализмом Канта* – присуще *определение* Культуры как Мира самоосуществления и величия Человеческого Духа. В критическом учении Канта о Разуме заложены основания классического направления философии культуры и намечены дальнейшие перспективы и возможности ее развития. «...метафизика природы и нравов и в особенности предварительная (пропедевтическая) *критика разума, отваживающегося летать на собственных крыльях*, составляют, собственно, все то, что

можно назвать философией в подлинном смысле. Она все ставит в связь с мудростью... *метафизика есть также и завершение всей культуры человеческого разума...* В самом деле, она рассматривает разум с точки зрения его начал и высших максим...» (Курсив мой. — О. П.), — четко сформулировано в «Критике чистого разума»³. Если философия в целом понимается как строгая наука, оперирующая абстрактными понятиями, трансцендентальными схемами, как знание *a priori*, то, следовательно, задача философии культуры в этом ракурсе видится в выяснении предельных оснований Культуры, в установлении абсолютно-ценностного культурного уровня, в формировании гармоничного мирового порядка и в итоге — в проектировании идеальной общечеловеческой Культуры, в создании *идеи* Культуры.

Что представляет собой философско-антропологическая составляющая философии «культуры человеческого разума»? Принципиально важными здесь являются два ключевых момента, вокруг которых далее в истории философии культуры обозначится проблемное поле и будут намечены пути развития философско-культурологических исследований.

Во-первых, главное антропологическое достижение классической философии — открытие и обоснование *трансцендентальной способности*, выделившей Человека из природного мира, отличившей его как Человека. Человек только в качестве *свободного* существа, т.е. наделенного сознанием и самосознанием, индивидуальностью, личностью, в качестве *самостоятельно мыслящего* и обладающего разумной самодостаточностью, способен создать свой *человечески мыслимый мир* — Культуру; в кантовском варианте рассуждения — Культуру Разума. Проблема состоит в том, что трансцендентальная философия, состоявшая в классическом варианте, все подчинила концепции Трансцендентального субъекта, дарующего эмпирическим субъектам идеал истинного, доброго, прекрасного, справедливого, нравственного; Универсального Разума, вечным и неизменным законам которого следует человеческий разум. Однако это достижение классики и затем его постоянное переосмысление в философско-культурологических контекстах является первостепенно важным для философии культуры, и на современном этапе ее становления обладает особой философской ценностью. *Человек, сознающий себя и Мир, Человек мыслящий, Человек, имеющий «мужество пользоваться собственным умом»* — именно здесь исток Культуры, воспитания и совершенствования человека, именно так для Человечества возможно создание *Единой Мировой Культуры* в соответствии с разумными законами.

Во-вторых, философско-антропологическая стратегия немецкой классики всегда сохраняет авторитет для философии культуры в

плане определения *человеческого* как такового. Кант рассмотрел Человека во всеобщности идеи, установил трансцендентальный идеал красоты и совершенства Человека. Человек у Канта мыслится в проекте должного, в ракурсе целеполагания, для себя самого выступает в качестве высшей и последней цели. Трансцендентальная философия Канта в целом — философия выявления *чистых сущностей*: чистый разум, чистая мораль, чистая красота, чистая человечность⁴. Человек, согласно своей — *чисто человеческой* — природе устремлен к идеалу; в непрерывном совершенствовании, самовоспитании, самотворении — специфика человеческого бытия. Соответственно Культура в контексте классической философской программы мыслится как способ не просто человеческого, но именно «чисто человеческого» бытия, средоточие *Человечности* в человеке, как трансцендентальная реальность общезначимых идеалов, этических норм, разумных законов, высших ценностей, прекрасных творений Человеческого Духа.

Трансцендентальный идеализм всегда сохраняет непреходящее значение для философов и одновременно вызывает потребность переосмысления и поиска иных путей развития философской мысли, превратившись, по сути, в непрерывное течение *трансцендентальной философии культуры*. Современная философия культуры не просто «должна базироваться» на философско-антропологических достижениях классики, но в корне исходит из традиции классической философии и трансцендентального идеализма в его классическом варианте, так как размышляет о *ценности Культуры как таковой* и помнит о глубинной потребности человека в осмысленности его бытия, в разумном обосновании его жизни, в совершенствовании как стремлении к идеалу Человечности, в творчестве как преображении Мира. При всей актуальности толкований Культуры как динамично развивающегося универсума, Жизненного Мира Человечества правомерным остается убеждение, что и сегодня философия культуры должна начинаться с рассуждения о *Человечности* — именно так, как ее мыслили философы-классики Платон, Декарт, Кант и другие, с идеала красоты и совершенства Человека, бытия Человека в мире Абсолютного, Единства Истины-Добра-Красоты.

Метафизический поиск философии жизни:

возвращение к сокровенному первоисточку метафизики

Другая, альтернативная классической, *метафизическая программа*, получившая в современных гуманитарных науках статус *неклассической*, на самом деле имеет более древнюю традицию, питается от религиозных корней, восходит к глубинным праистокам «мудрого» философствования, где философское познание было сопряжено с религиозным откровением и проникнуто жизненной мудростью.

Оба метафизических направления — *классическое* и *неклассическое* — на протяжении всей истории философии находятся в непрерывном философском общении, которое оказывается гораздо более тесным, чем кажется поверхностному взгляду, более того, оба они состоят в исконном родстве. Понять это принципиально важно, и здесь необходимо вспомнить, что античная философия, базируясь на фундаментальной религиозной основе, не ограничилась отвлеченным, абстрактным, научно-логическим познанием, но, исходя из постижения Вселенной в целом, состоялась как всеобъемлющее *теософское* мировоззрение. В процессе истории античной культуры от живого религиозного истока, религиозных культов, дионисийских таинств, элевсинских мистерий, учений орфиков и пифагорейского философско-мистического союза, эпических творений, первых теогоний к позднему мистическому идеализму неоплатоников, неопифагорейцев, учениям Филона Александрийского, Плотина *теософское течение* усиливалось, придавая философии все более религиозный характер, сделав в итоге саму философию религиозной.

На этом теософском пути философией изначально было обретено совсем иное, принципиально отличное от классического, понимание *Единого*. В основе античной теософии заложено древневосточное *переживание* всеобщей взаимосвязи Мироздания, извечной сопряженности всего и вся, что есть в Мире — идея живого *Всеединства*, в истоке которого всепроникающая Вселенную Любовь, идущая из глубин Бытия. Это и переживание Гераклитом мирового процесса: в круговороте Вселенной нет ничего постоянного, вечного и свершенного, «все течет», «все движется, и ничего не пребывает», «Одно во всем и все в Одном». Вечность в подвижности времени, Постоянство в изменчивости, Гармония в соединении и борьбе противоположностей, Порядок в хаотическом равновесии, Совершенство в творческом поиске — вот основные «гераклитовы» признаки Бытия. *Всеединство* — Единое в многообразии его индивидуальных проявлений; Единое, различаемое в себе самом; Единое, в процессе изменений сохраняющее Целостность — и есть *Жизнь*.

Из теософского истока мудрого древнего философствования и развивается «неклассическая» философия, стремясь сохранить это изначально философское состояние приобщенности к живой жизни Вселенной, причастности к откровению таинства Бытия, стремления восстановить метафизическую традицию Всеединства, превратившись далее в целостное направление — *философию жизни*. Философия жизни представляет собой весьма обширное философское движение, и путь ее развития охватывает многие века истории философии. Религиозно-исповедальная философия Августина Блаженного и

средневековых теологов, экзистенциальное жизнеощущение Б. Паскаля, антропологические искания европейских просветителей Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, «философия жизнетворчества» Гёте, философия откровения Ф.В.Й. Шеллинга, художественно-эстетическое творчество романтиков – Новалиса, Гёльдерлина, А. и Ф. Шлегелей, экзистенциализм Кьеркегора с последующей экзистенциально-антропологической линией философии Ф. Ницше, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Н. Аббаньяно, Л. Бинсвангера, Х. Ортеги-и-Гассета, философия культуры О. Шпенглера, творческая эволюция А. Бергсона, феноменолого-герменевтический проект Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра, М. Мерло-Понти, Э. Левинаса, русская философия всеединства В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С. и Е. Трубецких, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л. Шестова, Н.О. Лосского, В.Ф. Эрн, Б.П. Вышеславцева, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина и многих других – все это оригинальные варианты набирающей силу всеобъемлющей философии жизни.

Пребывая в непрерывных метафизических исканиях, неклассическая философия подвергла сомнению метафизику Бытия и в итоге саму *метафизику* поставила под вопрос. Философское вопрошание было направлено в самое сердце метафизики, устремлено к ее скрытым основаниям, живым корням. В первой половине XX столетия вопросы М. Хайдеггера прозвучали со всей серьезностью и отчетливостью: «Человечеству метафизики отказано в пока еще сокровенной истине бытия... Почему метафизика присуща природе человека? Что такое сама природа? Что такое сама метафизика? Кто такой, внутри этой природной метафизики сам человек?»⁵ Такая деструктивная работа вовсе не означала «разрушения» метафизики и полного отказа от метафизического мышления, но предполагала обретение способности «мыслить из существа метафизики», превозмогание классической традиции «забвения» Бытия, преодоление ограниченности метафизики, и «это пре-одоление есть пре-дание метафизики ее истине», выяснение «потаенной» сути метафизики. Философия жизни хайдеггеровскими лесными неторными тропами, *Holzwege*, пробиралась к подлинной метафизике, возвращаясь к *живому* первоисточку метафизического мышления.

В этом общепhilosophическом проблемном поле – между классическим и неклассическим направлениями философствования, трансцендентальным идеализмом и философией жизни – и проходил метафизический поиск философии культуры. Проблема состояла в том, что принципы построения онтологии, выработанные доминировавшей кантовской трансцендентальной философией, – видение мира как данности Чистого Разума, оформление и упорядочивание

картины мира властью Трансцендентального субъекта — далеко не во всем соответствовали задачам философии культуры. Чистый Разум самодостаточен и работает в своей собственной сфере, оперируя абстрактно-понятийными конструкциями, *формируя* трансцендентальную картину мира, гармонично *оформляя* универсальный мир культуры и с точностью устанавливая границы. Однако идеально сконструированная и подведенная под логику всеобщих, неизменных, абсолютных универсалий Культура выглядит безжизненной, ведь сам человек — живой, единственный, уникальный в полноте его жизни и многообразии творческих возможностей, утрачивается в Трансцендентальном Субъекте. Для философии культуры, таким образом, оказывается неизбежной проблемная ситуация: следовать традиции авторитетной классической философии, выбрать ее метафизическую стратегию и сфокусировать внимание на поиске предельных оснований культуры, на сознании красоты мира в строгой гармонии форм или попытаться внести изменения с учетом творческого опыта жизни и сосредоточиться на постижении красоты жизни Культуры. Однако потребность постичь всеобщность мира, увидеть в мире закономерное и выявить, насколько это возможно, «логику жизни» остается. Вместе с тем становится очевидной необходимость не упустить уникальное, индивидуальное, единичное, случайное. Но как охватить Мировую Культуру в ее целостности и одновременно понять смысл культурного многообразия? Достижимо ли в этом случае единство и гармония человеческой Культуры — *Единое* Культуры? Как возможно создание *метафизики культуры* — «многообразной метафизики жизни»⁶?

«Многообразная метафизика жизни»:

возможность обретения Живого Всеединства Культуры

В процессе метафизических исканий «жизнь» выдвигается на первый план, оказывается в центре внимания философов, начинает играть в философии ключевую роль. При этом речь идет именно о *философеме* «жизнь» с обширным концептуальным содержанием, значительным философским смысловым потенциалом. Жизнь всеобъемлюща, во всем есть жизнь: можно говорить о жизни божественной, жизни человеческой, жизни природы, жизни мира. Следовательно, философемой «жизнь» объединяются Бог, Человек, Человечество, Природа, Красота, Творчество, Вселенная и многое другое. Понятие «Жизнь» употребляется для обозначения полноты, органической целостности и творческой динамики Бытия: само *Бытие* понимается как *Жизнь*, жизненная стихия. Такое изменение понимания Бытия философией жизни, многообразие философских смыслов концепта «жизнь» и обусловило возможность появления *вариантов* метафизики.

«Жизнь» означает универсальную всеобъемлющую вселенскую взаимосвязь всего и вся, *Всеединство*, естественно включающее все жизненные противоречия, весь драматизм столкновения и борьбы противоположностей, все бесконечное разнообразие Мира. Красота Жизни не подвластна рациональному объяснению, не оформляема логически, но *переживаема поэтически*. Подлинная Красота Всеединства Вселенной доступна лишь интуитивному постижению гения-творца, поэта, способного к глубокому «прочтению» и пониманию Мира как сакрального Текста, творимого Богом, Божественным Художником. «Право, нельзя не смеяться над эстетиками, — сказал Гёте, — которые мучительно подыскивают абстрактные слова, сию же свести в одно понятие то несказанное, что мы обозначаем словом “красота”. Красота — прафеномен, она никогда не предстанет нам как таковая, но отблеск ее мы видим в тысячах проявлений творческого духа, многообразных и многоразличных как сама природа»⁷. Такое глубокое понимание жизни приводит к созданию метафизики жизни культуры как *метафизики всеединства*, всесторонне отражающей истинную живую взаимосвязь Человека и Человека, Человека и Человечества, Человечества и Бога, Человека и Природы, метафизики, позволяющей осмыслить статус Культуры во Вселенной, в космическом универсуме. Сущность Культуры — *Urphänomen*, гётевский прафеномен: некий живой «корень», исток выражения *Всеединства* в многообразии, воплощения *Всеобщего* в индивидуально-неповторимом, уникальном, особенном; проявление *Единого* в единичном. Вариант *метафизики Живого Всеединства Культуры* наиболее глубоко и всесторонне разработан русской религиозной философией, изначально сосредоточенной на идее сокровенного онтологического всеединства, лежащего в основе человеческого бытия, и потому оказавшейся особенно восприимчивой к «жизненной» традиции немецкой просветительской философии.

«Жизнь» скрывает тайну. Жизнь по природе своей таинственна, иррациональна, ее подлинная сущность глубоко сокровенна и непостижима, «логика жизни» неуловима для Чистого Разума. В цикле лекций, прочитанных в течение зимнего семестра 1955 — 1956 г. во Фрайбургском университете, М. Хайдеггер, обращаясь к древнейшей философской традиции, неявной в истории философии, комментирует изречение Гераклита «*φύσις κρύπτειν φιλεῖ*» — «Бытие любит прятаться» или «Бытию принадлежит некое самоскрывание». Далее философ подвергает внимательному рассмотрению греческое слово *φύσις*, предпринимает попытки проникнуть в его суть и обнаружить его подлинный, глубоко скрытый, потаенный смысл: «...красота не является каким-либо свойством, которое словно приданое придавалось бы существу. Красота — это высочай-

ший способ бытия... чистое из-себя-распускание и сияние (das reine aus-sich-Aufgehen und Scheinen). Древнейшие из греческих мыслителей говорили **Φύσις**, слово, которое мы в своей речи безнадежно испортили, переводя его как природа»⁸.

Возвращение древнейшего смысла слову «*φύσις*» имеет принципиально важное значение для философии культуры, пребывающей в метафизическом поиске. Для философов гераклитовской традиции, исходным началом философствования которых в духе Гёте явилась сама «живая жизнь», становится очевидным, что глубинная сокровенная *природа* Культуры, ее *φύσις*, не исчерпывается разумными универсальными законами, нормами и правилами, не поддается объяснению посредством трансцендентальных схем и интеллектуальных логических конструкций. Культура как способ бытия человеческой личности, как творение и сотворение Человека содержит *память Жизни*, хранит ее *тайну*, и потому оказывается неподвластной Трансцендентальному субъекту Канта, не укладывается в изначально заданные классической философией трансцендентальные *формы*, не *определяется* сухими трансцендентальными схемами, но пребывает в подвижном, динамичном, изменчивом состоянии, являет себя в *живом* хаотичном образе.

Вопрос о *метафизических основаниях культуры*, изначальных причинах и фундаментальных основах ее бытия, тем не менее, остается в центре внимания неклассической философии, ведь философия — всегда рефлексия над основаниями, и философия жизни культуры не станет здесь исключением. Однако в данном случае классический философский вопрос «*Что есть сущее в его предельных основаниях?*», ориентированный на выявление *культурных архэ*, причин, основ, эйдосов, идей, установление трансценденций, универсалий, абсолютов сменяется вопросом «*Что является истоком Культуры?*». Философия культуры вырабатывает методологию поиска корней, живых истоков, открытия *живой природы Культуры* — ее *φύσις*. Ведь только таким образом Культура обретается не в конфликтном разрыве, но в гармонии с Природой как дар и откровение Бытия, поэтически творится как сакральный Текст, Поэма Природы.

В эпоху метафизических исканий, «деконструкции» метафизики М. Хайдеггер особо акцентировал необходимость преодоления *пределов, границ* и погружения в глубину прапамяти, проникновения в без-дну первотворения, приобщения к праистокам, приближения к корням: «Мы говорим о фундаменте, об основах, об основоположении. Между тем... *основание называет некую глубину, к примеру, морское дно, дно долины, луг, какую-нибудь низину, глубоко лежащий пласт земли и грунт; в более широком смысле под этим подразумевается земля, почва...* В целом, основание предполагает глубоко лежащую и в то же время

несущую область. Так мы говорим “*Из глубины сердца*”, то есть из его основания» (Курсив мой. — О. П.)⁹. Культура вбирает многовековую жизненную мудрость рода человеческого. Метафизический поиск философии уходит в бездонную даль происхождения Культуры, что позволяет обнаружить исток ее возникновения и проследить генезис ее сотворения. Метафизика жизни культуры, таким образом, приобретает измерение глубины, становясь не метафизикой пределов, но метафизикой истоков — *метафизикой памяти*.

«Жизнь» означает творчество. Жизненная стихия обладает безграничным, беспредельным, безмерным творческим потенциалом, и творческая динамика выражает всю полноту Бытия, проникнутого энергией вечного движения. В основе, точнее, в истоке жизнетворчества — метафизическая сила Мира, некое энергетическое преобразующее начало: *мировой огонь* (Гераклит), *мировая воля* (А. Шопенгауэр), *дионисийский вихрь* (Ф. Ницше), *élan vital*, *жизненный порыв* (А. Бергсон), *вселенская любовь* (В. Соловьев и русская софиология), *творческий импульс* Бога, гениального Творца Мира (теософские учения). Трансценденция жизни, ее стремление стать «больше, чем жизнью» (Г. Зиммель), страстный порыв, волевой импульс, способность к преодолению самой себя, постоянное повышение уровня жизнетворческих возможностей — вот суть Жизни и ее подлинный смысл. Наиболее ярко трансценденция жизни проявляется в творческой личности Гения, Творца Культуры; она выражена в образе страдающего Диониса Ф. Ницше, собирательном образе композитора Адриана Леверкюна Т. Манна, мифе о жизнерадостности Гёте в немецком интеллектуальном мире, мифе о всемирной отзывчивости Пушкина в русской религиозной философии, о Титане эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, Микеланджело и т.п.

Человек, сопричастный мировому жизнетворческому процессу, пребывающий в жизненном вселенском потоке, наделен безграничной *волей к жизни, волей к творчеству*, страстной потребностью в самовыражении. Человеку даровано испытывать возвышенные чувства любви, восторга, вдохновения, печали, ненависти, страдания, гнева, горечи, нежности; интенсивные религиозные переживания (любовь к Богу и ближнему), способствующие преодолению им своих границ и пределов, превосхождению себя и возрастанию в себе Человечности. Здесь вновь наблюдается расширение области *трансцендентального* и коренное изменение в понимании трансцендентальной способности. Снимается авторитарное всевластие Чистого Разума, и классический Трансцендентальный субъект, создающий Мир строго по законам логики лишь из априорных начал чистого сознания, в философии жизни приобретает черты Творческого субъекта. Культура как совокупность жизненной мудрости

живет и развивается, движимая творческим импульсом Человечества, заложенным в самом ее истоке. Вопрос «*Что* есть сущее в его предельных основаниях?», выразивший стремление классической философии выяснить пределы, первоосновы, субстанциальные начала Культуры, чтобы властно установить ее *Тотальное Единство*, сменяется вопросом «*Как* сущее *творится* человеческим сознанием, *образуется* в живом творческом процессе, обретая смысл?». Соответственно, философия, вопрошая «*Как* рождается Культура творческим усилием Человечества, как она создается творческим гением Человека?», вырабатывает вариант метафизики культуры как *метафизики творчества*.

Жизнь, наделенная бесконечной творческой потенцией, способная к выходу за свои пределы, к самотрансцендированию, в творческом порыве преодолевающая стихийно-хаотическое состояние и приходящая к самосознанию, жизнь «больше, чем жизнь», т.е. жизнь не в биологическом, но в духовном смысле, как творящий дух (*Geist*), возможна только в случае Человека. В неклассическую эпоху философия культуры развивается на основе экзистенциально-антропологических достижений философии жизни, благодаря которым пришло понимание метафизики как *метафизики человеческого бытия — бытия-в-мире*, отмеченного М. Хайдеггером многозначным *Dasein*. Древнейший и вечный философский вопрос «*Что такое Человек?*», акцентированный Кантом, вновь возникая, наполняется иным содержанием, обретает смысложизненные контексты, целенаправляется к поиску *человека в его живом существовании*. Сворачивается коренной, идущий из глубокой древности, парадигматический антропологический поворот, который долгое время готовился в глубинах философского мышления: философско-антропологическое течение философии жизни становится всеобъемлющим, охватывая всю философию в целом, придавая ей облик философии человеческого существования. Философия жизни, уходя от философских абстракций, трансцендентальных схем и открывая «*универсум человека*» (Э. Кассирер)¹⁰, приобретает опыт «конкретной метафизики» (Г. Марсель)¹¹, т.е. метафизики, антропологически близкой.

Достижением классической философии стало открытие трансцендентальной способности, но при этом обоснование ее как способности чисто гносеологической, что и породило проблему Трансцендентального субъекта. Философия жизни в корне изменила философскую стратегию трансцендентализма: интерес вызывает не сам по себе *Чистый Разум*, но принимается во внимание целостность познающего человеческого существа. В живом творческом процессе познания как *освоения* Мира задействован весь Человек, весь универсум человеческих способностей: разум, воображение, память,

воля, жизненная мудрость, религиозное откровение, сердечное переживание, творческая интуиция, языковые и коммуникативные возможности — все включено во всеобщую взаимосвязь. Культура была воспринята философами жизни как «жизненная стихия» и далее понята как *обжитое* человеком пространство, «Жизненный мир» Человечества, в истоке появления которого — естественное человеческое стремление *выжить* и *жить*, подлинно человеческая потребность радоваться *жизни*: верить, общаться, любить, творить. Изначальная суть *человеческого бытия-в-мире* — в понимающем бытии, в со-бытии с другими, в осмыслении, внесении в жизнь смысла, сотворении смысложизненного универсума Культуры. Потому именно «конкретная», антропологически близкая метафизика, *метафизика человеческого бытия-в-мире* должна лечь в основу создания метафизики жизни культуры.

Таким образом, философия культуры пребывала в метафизических исканиях на протяжении всей истории ее становления. Следуя традициям классики и сознавая ценность классической метафизической программы, философы культуры, тем не менее, в большей мере перенимали иной, неклассический способ метафизического мышления, дающий возможность обретения *Живого Всеединства Культуры*. Развитие философии культуры и сегодня требует глубинного переосмысления в области метафизики, ведь *метафизика культуры* имеет свою специфику. Понять это — задача философов культуры, остающаяся принципиально важной и в современной, весьма сложной, культурной ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Визгин В.П.* Жизнь как философская идея: Дильтей — Ницше — Бергсон. К постановке проблемы // Философские науки. 2010. № 4. — С. 5 — 15; *Культурология как наука: за и против* // Вопросы философии. 2008. № 11. — С. 3 — 32.

² В современных философско-антропологических контекстах пересматривается вопрос о природе и статусе трансцендентального субъекта, вводится и обосновывается понятие *трансцендентальной способности*. Повышенное внимание современных ученых привлекает расширение сферы *трансцендентального*, связанное именно с философско-жизненной, антропологической направленностью неклассического философствования, и вызванное этим изменение стратегии трансцендентальной философии, появление иных вариантов трансцендентализма. Интерес вызывает не сам по себе *Чистый Разум*, но пограничная природа Разума в процессе познания, соприкосновение разумного знания с *иным, иррациональным*: жизненной мудростью, религиозным откровением, сердечным переживанием, воображением, воспоминанием, творческой интуицией — не *Чистое Сознание*, но Сознание, пребывающее в изначальном единстве с Миром. Возникает потребность рассмотрения соотношения Сознания и Языка, Сознания и Бессознательного, Сознания и Памяти, Сознания и Тела. Трансцендентальная способность принадлежит *человеческой личности* со всем богатством ее духовно-душевного мира, разумными возможностями, творческими способностями, уникальными человеческими переживаниями,

жизненным и национально-культурным опытом. Наблюдается появление философских исследований истории трансцендентальной философии в целом, и не случайно возрастает количество работ, посвященных переосмыслению трансцендентального идеализма, классических версий трансцендентализма и подробному рассмотрению дальнейшего развития трансцендентальной традиции философии в неклассическую эпоху (См.: *Ойзерман Т.И.* Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования. – М.: Канон+, 2008; *Шуман А.Н.* Трансцендентальная философия. – Мн.: Экономпресс, 2002; *Демидов Ф.Д.* Трансцендентализм Канта: эволюция идеи в западноевропейской философии XIX – XX веков. – М.: РАГС, 2007; *Микешина Л.А.* Философия познания. Полемиические главы. – М.: Прогресс-Традиция, 2002).

³ *Кант И.* Собр. соч. В 6 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – С. 692.

⁴ См. подробнее об этом: *Зиммель Г.* Кант. 16 лекций, прочитанных в Берлинском университете // *Зиммель Г.* Избранное. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – С. 66.

⁵ *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? – М.: Академический проект, 2007. – С. 232.

⁶ *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры // *Зиммель Г.* Избранные работы. – Киев: Ника-Центр, 2006. – С. 65.

⁷ *Эккерман И.П.* Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 509. Мирозерцание Гёте имело существенное значение для философов в сложный исторический период метафизических исканий философии культуры, становления *метафизики жизни культуры*, в корне отличной от традиционной классической метафизики. Гёте оказался у истока как неокантианского движения, так и философии жизни. Его личность и творчество, «жизненная мудрость» вызвали необыкновенный интерес и самое пристальное внимание. Среди мыслителей, несомненно испытавших влияние Гёте и преломивших его в своих философско-культурологических концепциях, практически все значительные философы культуры.

⁸ *Хайдеггер М.* Положение об основании. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – С. 105.

⁹ Там же. – С. 163 – 164.

¹⁰ *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – С. 702.

¹¹ См.: *Марсель Г.* Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004.

Аннотация

Статья посвящена истории метафизических исканий в сфере философии культуры. Становление и развитие философии культуры вызвало существенное изменение метафизической стратегии философии в целом и обусловило возможность появления метафизики жизни культуры, в корне отличной от традиционной классической метафизики.

Ключевые слова: культура, трансцендентальная философия, философия жизни, человек, Всеединство.

Summary

The paper is devoted to the history of metaphysical search in philosophy of culture. The formation and development of philosophy of culture caused a considerable change in the metaphysical strategy of philosophy in general and opened a possibility for the metaphysics of cultural life, which fundamentally differs from traditional classical metaphysics.

Keywords: culture, transcendental philosophy, philosophy of life, human, Universality.